

Фоновая композиция: Serpheid – Chronos – Эндаинг...

* * *

Страдание... Утрата... Боль... Отчаяние... Одиночество... Простые слова, которые не значат ровным счетом ничего... Многие полагают, что противостоять им очень просто, достаточно лишь взять свою волю в кулак и продвигаться дальше, тешась надеждой на избавление...

Правда же в том, что не каждый способен стерпеть удары судьбы и остаться самими собой... Некоторые не возвращаются из объятий бездны, оставив там не только прошлое, но и собственное эство... Таких Эквистелла часто называют Андзинами... И я один из них...

Моя история началась как и любая другую, за тем лишь исключением, что в ней не было взлетов... лишь падения, всё глубже и глубже, на самое дно пустоты... Там, среди иллюзий и тьмы живут первобытные кошмары человечества... глубинные мысли, о которых никогда не говорят всуе... Всякий, кто отважится соприкоснуться с ними, обречен постигнуть нерушимую истину...

И когда это происходит, счет времени замирает... Мимолетные цели забываются... А на смену обыденности приходит смирение с тем, что твоя мечта никогда не исполнится...

Из некоторых ситуаций правда не существует выхода, и чтобы это осознать, нужно самому шагнуть в лабиринт из теней... самому заблудиться среди мириадом решений и тупиков... самому ощутить нестерпимые Страдания... Утрату... Боль... Отчаяние... и... Одиночество...

* * *

— ... — в очередной раз потеряв связь с реальностью, я очнулся ото сна наяву, эдакого приступа рефлексии, ну или «перезагрузки», как любили повторять мои союзники по одноименной игре. Наши с ними отношения начинались и заканчивались там, в виртуальном мире, где ты сам пишешь свою историю.

К сожалению, когда таймер истекал и очередная сессия подходила к концу, я вновь оказывался здесь, на всеми забытой станции «Рьон». Серые и изуродованные войнами банд улочки очень сильно контрастировали с яркими и живыми образами того, что было за гранью симуляции. Наверное, каждый кто попадал в такую ловушку рано или поздно подписывал контракт с совестью и отказывался от собственной жизни в пользу иллюзий...

— Потому что других вариантов не существует... — я обнаружил себя на том самом месте, где и оборвалась нить времени — около покинутых доков. Периллы проржавевшего балкона служили мне точкой опоры, а сияние отживающей последние тысячелетия звезды — сторонним наблюдателем, безмолвно созерцающим судьбы тех, кто жил на пограничной платформе «Рьон».

Этот кусок металла давно утратил ту искру, что вложили в него последователи семьи Рейкетсуна и просто ожидал долгожданной кончины, дабы рассыпаться в пепел и перестать мучать ни в чем не повинных людей.

Ирония заключалась в том, что сами его жители не хотели терять свой кров и продолжали систематически латать сгнившие трубы с хладагентом, треснувшие кристаллы силовых полей и те самые изуродованные улочки, грави-вены которых то и дело сбоили, отправляя прохожих в путешествие к рукотворным небесам...

Воистину, нет у человечества большего врага, чем оно само. Эту аксиому подтверждали еще и вездесущие якудза, что удачно скрывались от сил правопорядка Сюеки, ибо кому интересно разгонять якобы безвредных паразитов из забытого Понтификами региона. Гораздо выгоднее подождать пока змея сама сожрет свой хвост и просто сдохнет, поддерживая центральные храмы.

И все же, несмотря на перечисленные минусы, «Рьон» имел свой шарм, пусть и совсем крохотный. Когда сервера уходили на технические работы, а проводить рекалибровку аугментаций совершенно не хотелось, я выходил на прогулку.

Мои тропинки пролегали по выцветшим от старости переходам, где не было ни единой души... Сквозь переплетения зеленых насаждений, что вечно цвели в тонах от темно-красного, до нежно-розового... Мимо присыпанных пылью памятников минувшей эпохи, из брони которых пробивались лозы и цветы...

Если же говорить о любимом месте, то им являлся заброшенный порт. В незапамятные времена его краны загружали и разгружали трюмы сотен барок, а подвесные трапы принимали к себе самых разных гостей. Сейчас же он погиб.

Экспансия уничтожила старые торговые маршруты и создала новые, идущие вдали от «Рьон». Вскоре началась инфляция, затем кризисы, а после них упадок и забвение... На смену тяжелой промышленности пришел подпольный бизнес и махинации, а в заброшенных жилых кубах остались одни отбросы и генетический мусор... Я же... просто был здесь рожден...

Мой древний род носил чистую кровь, и несмотря на это, история была к нему безжалостна. Ветвь за ветвью происходило вырождение, алый цвет становился бордовым, и вот однажды, когда осталась лишь одна ветвь, у техника среднего звена по имени Джун появился мальчик без герба, последний представитель забытой семьи – я.

Циклы шли друг за другом, а дитя и его мать просто дожидались что будет после. Сперва мы жили мечтами, но с каждым пережитым испытанием грезы сменялись безразличием. Пытаясь уйти от реальности, я отказался от надежд и стремлений, от мирских удовольствий и даже от собственного тела... но... как бывает в реальности... ничего не поменялось...

— Илиас всегда говорил, что лишь утратив всё что имеешь, ты поймешь чего хочешь на самом деле... — тихо сказал я, наблюдая как изорванные флаги Тэкуно реют над шпилями навеки

умолкших диспетчерских рубок,

— Интересно, правда ли это... — поначалу мне казалось, что этот вопрос так и останется без ответа, но иногда... очень редко... удача все же улыбается тем, кто никогда не слышал её нежного голоса...

Где-то очень далеко за защитными экранами блеснула вспышка ослепительного сияния. Ангельский крест быстро стал новой звездой и тотчас потускнел, приходя в движение. Сперва я не понял в чем дело, но когда доки едва заметно содрогнулись, мои уста прошептали:

— Фотонная волна... эхо дальнего прыжка...

Меридианы древней цитадели синхронизировались со входящим сигналом, впервые за десятки сотисов. Автономные механизмы запустили цепную реакцию, заставив машинный разум разъединить сросшиеся крепления силовых генераторов. Похоже, что некто взломал этот дальний порт, решив использовать его по назначению.

И пока ржавые трапы срывали с себя вездесущую растительность, рыжая звезда приблизилась к призрачной стене, пройдя точку невозврата. Рев плазменных турбин тотчас подчинил дуновение ветра, заставив опавшую листву расступиться в стороны.

Прямо подо мной, используя бесхозную слот-платформу как место посадки, возник силуэт войны – синтагма-штурмовик четвертого поколения. Его глянцевый корпус пестрел шрамами минувших побед, а угловатые рефлекторы выдавали исконно имперского производителя. К сожалению инженеров Аквилы, этот монстр явно не желал иметь с ними ничего общего.

На черной броне машины не было ни единой регалии, лишь золотистые граффити в виде причудливых глифов и рун. Их нити пронизывали подковообразные крылья и сходились на остром кокпите, украшенном энергетической полосой, похожей на звериный оскал.

Сложив четыре нагнетателя тяги под корпус, звездолет пришвартовался и заглушил турбины, вызвав у меня немой шок. Но, сюрпризы на этом не завершились. Как только вокруг воцарилась тишина, кокпит юнита открылся, давая своему пилоту долгожданную возможность размять плечи.

С интересом осматривая пространство вокруг себя, на трап вышел коренастый мужчина среднего возраста, среди каштановых волос которого затерялись редкие седые пряди. Блеснув круглыми линзами пенсне, он кинул взгляд в мои сторону и улыбнулся.

Признаться честно, я не горел особым желанием контактировать с этой личностью, ибо помимо потертых джинс и изорванной рубахи на его широких плечах красовался угольный, аки сама бездна пиджак, символ статуса одноименных солдат, благословленных вредной госпожой – символ комиссии АВАНГАРДа.

— Эй! Парнишка! Тебе не скучно стоять одному в таком месте? Я смотрю люди тут ходить не любят! — незнакомец махнул мне рукой, двинувшись в сторону лестницы.

— Скорее я не люблю ходить там, где есть они... — я опер голову на кулак.

— Аха-ха-ха! Интроверт значит! И отчего такая отрешенность? Неужели «Рьон» стал еще хуже, чем был? — пилот достал из-за пазухи расписную флягу, решив промочить горло.

— Еще как стал... Иногда мне кажется, что любое место во вселенной лучше, чем это... Хотя, невозможно быть уверенным в собственных выводах, когда ты не был вообще нигде...

— Хах... А ты выходит хотел бы отправиться в путешествие, не так ли? — наемник поднял левую бровь.

— Хотел бы, но не все могут полететь куда вздумается... Для этого нужен боевой корабль... Например, такой как этот... — я кивнул в сторону штурмовика.

— Нравится? По взгляду вижу, что очень! Таких крошек в мире почти не осталось, корпорация которая их делала давно обанкротилась, а тринадцать прототипов раскидало по всему космосу! На заре имперского Ординатума никто не знал, что они такое, но... когда началась эра наемников, родилась и легенда о демоне из черного золота... Его называли... — пилот сделал глубокий вдох, чтобы продекламировать последнюю часть речи как можно более пафосно, но с этим пришлось повременить.

— VG-IVG: «Проблеск» - ревнитель рыцарских идеалов... — сказал я, перебив собеседника.

— Вот те на! Ты оказывается не только интроверт и мечтатель, а еще и техник со стажем! Или быть может секреты Аквилы уже не такие секретные как раньше? В прочем, без разницы! — наемник почесал бороду,

— Слушай, а ты не хочешь посидеть со мною в баре и обменяться парой тройкой историй? Мне как раз не помешает собеседник, хотелось бы узнать, чем сейчас живет «Рьон» и насколько сильно изменилась его «география»! Раньше тут действительно было как-то... живее...

— Эх... — я тяжело вздохнул.

— Ну не ломайся! Тебе же все равно делать нечего! А если согласишься, я расскажу о жизни настоящего скитальца! — заметив мою заинтересованность, пилот продолжил,

— Хочешь узнать историю того, кто когда-то потерял свой смысл и пошел по самому легкому пути, пытаясь вырваться из мертвой хватки гравитации? Еще бы ты не хотел! Каждый юнец грезит о том цикле, когда покинет отчий дом и отправится навстречу приключениям! О том как его осыплют кредиты, слава и всеобщее уважение!

— Эти мелочи нерелевантны... — будто бы на автомате отрезал я.

— Кто бы спорил! То, чего ты хочешь не имеет к ним никакого отношения!.. А чтобы найти это самое... заветное желание, нужно исколесить всю галактику и понять... кто ты на самом деле...
— печальный взгляд собеседника устремился вдаль,

— Кстати об этом! Мое имя Кельвин, сокращенно Кель, и как ты уже заметил, я не силен в манерах и люблю садиться незнакомым людям на уши! Аха-ха-ха! — он протянул мне руку, как это делали представители АВАНГАРДа.

— Взаимно... Немногочисленные жители этих отхожих чертогов зовут меня Ю... — я стиснул его запястье в ответ.

— Хах! Из этого бы вышел отличный каламбур, ну да ладно! Предлагаю отметить это дело, если конечно я смог убедить тебя провести время в моей компании? — вновь улыбнувшись, Кельвин многозначительно хмыкнул.

— Эх-х-х... Ладно, идем... Тут неподалеку есть заброшенная таверна, конвертер в ней вроде как должен функционировать... — взвесив все за и против, я таки решил выполнить просьбу нового знакомого.

Немного погодя мы отправились в сторону центра города, если, конечно, его можно было таковым назвать.

* * *

Пока длилась прогулка, мы с Кельвином много беседовали. Наемник рассказывал истории о прошлом: как однажды он устал от нищеты и собравшись с силами покинул материнскую станцию, отправившись в дальние странствия. Как не имея ни кроны за душой, он выживал на последнем слове, ночуя в грузовых трюмах торговых барок. Как потерял надежду на завтрашний цикл, но удача все же улыбнулась ему, предложив испытать себя на прочность.

Это было долгое и тернистое путешествие от чернорабочего-оборванца до лихого солдата ревизионной комиссии, и Кель прошел его с гордо поднятой головой и в конце концов смог поучаствовать в невероятно опасной спецоперации, где любая ошибка могла стоить ему жизни. К счастью, Кель таки не растерял хватки и урвал большой куш, получив в свое распоряжение не только богатство, но и чрезвычайно редкую модель боевого звездолета.

Баснословная награда дала ему возможность вздохнуть с облегчением, но чем больше времени проходило, чем яснее Кель понимал, что богатство не равноценно счастью. Будучи бедным, он наслаждался каждой деталью... способный купить всё что угодно, он перестал испытывать радость, ведь её не было с кем разделить.

И вот однажды Кель впервые вспомнил о месте, где началась его юность, где он оставил нечто бесценное – свои мечты. Какая ирония, в погоне за счастьем Кель забыл о первой любви, о семье и родных, о циклах спокойствия, когда он не боялся быть убитым за горстку кредитов.

Коря себя за прожитую в пустую жизнь, он вдруг увидел образ девушки, с которой когда-то смотрел на звезды. Образ её был подобен сну, а имя ускользало из сознания дуновением ветра... и несмотря на это, она была настоящей, в отличии от всего этого мира... Вместе они говорили о границе горизонта, вместе они желали дотянуться до небес... но воспарил к ним лишь он один... отбросив то, кем был на самом деле...

Больше нельзя было терять ни мгновения. Воспользовавшись связями в корпорации, Кель расторг все договоренности и вычеркнул себя из банка данных вместе с кораблем, после чего отправился в последнее путешествие. Теперь его целью была первая и последняя точка маршрута длиною в жизнь – колониальная станция «Рьон».

* * *

— С одним вопросом только не пойму, что делать! Вот ты как думаешь, корабль тоже продать, или оставить? Какой-то транспорт в любом случае нужен, но военный налог платить неохота! Да и честно говоря, я с местной шпаной и в рукопашную справлюсь! — прошло всего ничего, а Кельвин уже говорил со мной, как будто мы были давними знакомыми.

— Ну, если решение с переездом окончательно, то можно и продать... Вырученных денег вполне хватит на нормальные апартаменты около администраторской башни... Проблема в том, что местный Сёгунат и главы преступных синдикатов часто их выкупают, чтобы потом складировать там всякие разности... — я тяжело вздохнул и взболтал стакан с соком,

— Связываться с ними – гиблая затея, гораздо лучше посмотрится иной вариант...

— И какой же? — вопросительно протянул Кель, доливая себе еще sake.

— А такой... Обменять штурмовик на гражданский шаттл... Например на «Номад» или «Дюрандаль»... С ним можно спокойно путешествовать по центральным регионам, не заботясь о ночлеге и укрытии!.. Конечно, придется искать подработку на стороне или заделаться торговцем, но это лучше, чем жить здесь... — я сделал глоток из чарки,

— Рьон – ядовитое кладбище... Он только кажется спокойным и тихим местом, где можно залечь на дно... Те, кто родился здесь подтвердят мои слова... Да и, по правде говоря, лично мне кажется, что дом – это не место, где мы живем, это место, где нас ждут...

— Понимаю... — взгляд собеседника внезапно помрачнел.

На какое-то время в пустующем помещении нависла тишина. Тихие скрипы предметов обихода

сопровождались протяжными отрывками, а тусклые энергоканалы автомата с напитками смешивались с алым сиянием местной звезды, что пронизывало стальные небеса. Ночь подступала всё ближе и ближе, пора было заканчивать с посиделками.

— Рукотворный закат... Интересно, а как выглядит настоящий... — очередной мой цикл подходил к концу, обещая затем повториться вновь.

— Он прекрасен! Как-то раз мне посчастливилось побывать на далекой пустынной планете, где находились останки городов древних. Работа «пыльная», во всех возможных смыслах, но когда буря затихала, а глава флота отправлялся по своим делам, я ушел бесконечному каньону и просто стоял там, наблюдая как несколько светил прячутся за горизонтом... — Кельвин отодвинул свой одноразовый стакан и встал из-за стойки,

— Ах... Ладно! Прости что так сильно задержал, но время не ждет!.. Исходя из твоих наводок, комендантский час скоро начнется, а мне еще нужно успеть найти одну особу... Если, конечно, она еще меня помнит... — пилот хлопнул меня по плечу и тепло улыбнулся,

— А ты это... Не вешай нос! Что-то мне подсказывает, что кое-кто еще увидит столь желанный мир вблизи! — он развернулся и неспешно зашагал к выходу, теряясь в очертаниях наступающей ночи.

— Удачи... и.... поторопись... Местные семьи любят устраивать пальбу, когда становится темно... Попасть под перекрестный огонь здесь что мордахой о штурвал... — в ответ на мои слова удаляющаяся фигура лишь рассмеялась, покидая это заржавевшее место.

Шаги путешественника постепенно растворились в шипении ветра, а вокруг в очередной раз воцарилась тишина, но не такая как обычно, она... будто была другой... странной... неопишуемой... давно погибшей, но все еще живой...

— Ты вновь на грани... — шепот далеких звезд раскинул свои сети среди пустоты.

— Возможно... — на автомате ответил я, не ощущая ни страха, ни удивления.

— Вновь коришь себя за ошибки, которые не совершал... Вновь рассуждаешь о том, имеет ли всё это смысл... — отныне ничего перестало быть обычной иллюзией, оно приобрело форму, растворилось в бесцветной палитре и вновь вернуло себе желанные очертания.

— Вроде того... — отражение барных экранов не могло врать, прямо за моей спиной, собираясь из шлейфов эфирного стекла возвысилась мантия призрака... ставшая человеком по мановению собственной воли...

— Неужели ты забыл, что лишь из невыносимой боли рождаются самые прекрасные цветы?... — расправив свою вуаль, наваждение уселось на соседний стул.

— Нет... — не желая признавать грани собственного безумия, я таки взглянул на незваного гостя, но лишь украдкой, не подавая виду.

— Тогда почему?.. Почему ты не желаешь стерпеть еще немного?.. Почему сдаешься в нескольких шагах от черты горизонта?.. — молвила тень, снимая размашистый капюшон. И когда угольная ткань растеклась по плечам незнакомца, всё встало на свои места. Это был никакой не демон, а обычный старец, чьи пепельные пряди переливались подобно серебру.

— Потому что я устал верить... — произнося эти слова, я не ощущал абсолютно ничего, будто бы кто-то вырвал меня из объятий реальности и забросил в пустоту.

— Вера — всего лишь способ описать свои убеждения... Сильной воле она ни к чему... — отдернув край накидки, старец достал из-за пазухи реликт давно ушедшей эпохи — книгу,

— Таковыми были мысли того, кто однажды это написал... — осторожно положив свое сокровище на стойку, незнакомец пододвинул оное ко мне.

— ... — с опаской взглянув на обложку рукописи, я ощутил нечто неопишуемое, словно бы она манила меня к себе. Спустя всего мгновение, моя ладонь уже повисла над обрамлённой золотом обложкой, где красовались иероглифы наших предков. Сложившись вместе, они формировали всего два слова.

— Заветное желание... — произнеся их, я будто бы оказался в ином месте и времени. Осенний ветер качал кроны вековых деревьев, унося их листву в небеса. Всё живое смолкло, не желая прерывать мгновение вечности. И лишь одинокий путник разрезал тишину своим голосом:

— Я просто... просто... Я ХОЧУ ЕЁ СПАСТИ!!! — громоподобное эхо прокатилось по пространству, преодолевая законы мира и исчезая в глухих очертаниях реальности.

— Быть такого не может... — отдернув руку, я заметил, что весь дрожу.

— Может... если вселенная и вправду такая, какой представляешь её ты сам... — во взгляде старца появилась некая печаль, едва заметная, но до боли знакомая,

— Рыцарь печального образа, что отказался мириться с исходным кодом вещей...

— Это я-то?.. Чушь... У меня бы не хватило сил на нечто подобное... — да, именно так, всё что я мог, это из цикла в цикл смиренно ожидать конца своего пути, не делая абсолютно ничего.

— Она бы сказала тоже самое... — уголки губ старика едва заметно приподнялись. Решив сменить обстановку, он хлопнул в ладоши. Звук отразился от металлических стен и многократно усилился, пробуждая стражей пустоты ото сна.

— Ты не должен говорить то, что сейчас говоришь... Думать то, что сейчас думаешь... Это не имеет абсолютно никакого смысла... — три огонька возгорелись золотым, алым и пурпурным крестами, расцветая внутри бесцветного савана.

Едва в состоянии усмирить сердцебиение, я наблюдал за тем, как моя тень теряет контуры собственной формы и искажается, приходя в движение. Буквально из неоткуда, ломая законы мирозидания, возникло нечто, отдаленное похожее на помесь змея и десятиметровой сколопендры.

— Когда-то давно мы отрицали концепцию связи, но это было ошибкой... — обогнув предметы интерьера, черная многоножка вонзила несколько пар своих серпов в барную стойку и подняла маску над землей, прищурив похожие на шрамы веки,

— Несмотря на все мучения, что приносят эмоции, жизнь без них невозможна... Мать нового Порядка ошибалось... Ты - живое тому доказательство... — холодный, словно лязг несгибаемой стали, многомерный, словно симфония электроструны, его могильный шепот отбился от моего собственного сознания, принизывая даже самые потаённые его части,

— Будучи твоим отражением, мы видели каждый взлет... каждое падение... Как нам и было велено, мы наблюдали... мы... начали понимать... Теперь твои желания - наши желания... — причудливая пасть демона исказилась в странной ухмылке, сияя подобно контуру льда и тумана.

— ... — протерев глаза, я попытался проснуться, но всё тщетно.

— Прошу... пройди еще совсем немного... — желая молвить свое собственное слово, дуновение ветра проскользнуло мимо створок входного шлюза и вошло в помещение, переливаясь огоньками савана звезд,

— Да... ты неспособен видеть струны, слышать их звон... но это не значит, что их не существует... Они связывают всё живое, связывают вас двоих в единый узор... — плывя в ночном сиянии, третий и последний гость почтил нас своим присутствием.

Обернувшись навстречу экранам, я тотчас замер в немом изумлении, не в состоянии оторвать взгляда от явления внеземной красоты. Плывя над поверхностью подобно границе тумана, пепельный призрак расправил искромсанные лазурным пламенем крылья, созданные из металла и ведомые энергией самой пустоты.

— Поставь себя на Её место... Из цикла в цикл она страдает, как и ты... Жаждет понимания, как и ты... Сбивает руки в кровь о стену судьбы, как и ты... — это был ангел, сошедший со страниц забытых сказаний о богах и смертных,

— Неужели этого ты хотел?.. Обречь Её на нескончаемый цикл?.. Запереть в лимбе без возможности обрести забвение?.. — его алая ряса едва касалась земли, а прозрачное тело было

практически незримо, лишь парящие в синхронном танце доспехи давали понять, что это не простое видение, но нечто за гранью человеческого понимания.

— Пришло время обрести уверенность... — сколопендра выдернула кончики серпов из стойки и скрылась за оной, уползая обратно во тьму.

— Ибо Она зовет тебя... Каждый день... каждую ночь... — ангел проплыл мимо изуродованных временем столиков, оставляя после себя шлейфы сотен лазурных светлячков.

— Семерым не дано узреть свой собственный цвет, но у тебя он есть... У тебя есть цель... — голос демона почти полностью стих, растворяясь в моей собственной тени.

— Помни свою клятву, ибо когда плоть рассыпается в угольный прах, лишь воля способна вернуть ей утраченный смысл... — взмахнув металлом перьев, ангел также исчез, соединившись с серо-красными лучами восхода...

Образы ночи начали таять, окончательно разрывая нити иллюзий и яви...

* * *

— !!! — ощутив, что дыханием меня покидает, я тотчас подскочил со своего места. Сознание ходило ходором как после перепоя сидром, а глаза предательски слипались, мешая как следует оценить обстановку.

Пытаясь отдышаться, я схватился за сердце и как следует осмотрелся, желая найти любые следы шизофазических галлюцинаций. К сожалению, либо к счастью, на стойке не было признаков деятельности гигантского инсектоида, только лужица слюней одного немытого голодранца, который так сладко спал, что чуть не захлебнулся оными.

— Неужели, приснилось... Нет... Настолько реалистичных омни-проекций даже в симулякруме не бывает!.. — отбросив все сомнения, я рванул в сторону выхода, чуть ли не вышибая створки нерабочего шлюза.

И когда по сторонам расстелились пустынные улицы, лучи восхода встали в ряд, формируя арку тысячи струн. Где-то далеко за ней, делая неспешные шаги к экранам внешнего круга, виднелся силуэт черной словно бездна накидки, что развевалась на ветру...

Подойдя к самому краю обрыва, старец вдруг обернулся:

— Запомни... Нет той силы, что способна противостоять твоим собственным грезам, нет той науки или магии... Если ты чего-то желаешь, то ты найдешь... вспомнишь... поймешь... Ты преодолеешь зеркальную грань, за которой ночь заканчивается и приходит долгожданный рассвет... — фигура вновь улыбнулась и шагнула в туман.

Не успел я и глазом моргнуть, как между нами проскользнул силуэт личного транспорта. После этого незнакомец просто исчез, будто бы его и не было вовсе.

— Бля-я-я... — почесывая затылок, я еще какое-то время просто стоял и смотрел в сторону восхода. Отделить реальность от фантазии стало даже сложнее чем раньше, особенно когда ты человек, привыкший жить в виртуальном мире.

Благо, на помощь своевременно подоспел некто менее психоделический, чем призраки невиданных форм межпространственной жизни...

— О!!! Так и знал, что ты все еще здесь! — знакомый голос вырвал меня из пелены раздумий, заставив вернуться к привычному раскладу,

— Неужели ты настолько ненавидишь свои апартаменты, что предпочел дрыхнуть в бесхозных развалинах?! — подбежав поближе, Кельвин со всей силы выдохнул и встал по стойке смирно, прямо как солдат на параде.

— Нет... просто... Как-то... само собой получилось... — ответил я, смачно зевнув.

— Слушай! Я много думал над твоими словами... Они предали мне уверенность и.... позволили на кое-что решиться... Короче говоря, я нашел ту самую девушку, о которой вчера говорил и признался ей в чувствах! Хе-хе-хе... — Кель застенчиво спрятал взгляд,

— Поняли меня не сразу, но... Она согласилась! Ну, по крайней мере на испытательный срок... В общем, мы с Джун всё обсудили и решили пока остаться здесь, отдав корабль в руки того, кто точно найдет ему применение! Это конечно ударит по нашему бюджету, но я точно смогу заработать достаточно и увезти её из этого места, как ты и советовал! Такие дела!.. — он опер руки на пояс, расплываясь в теплой улыбке.

— Погоди... то есть... то есть ты... — меня чуть удар не хватил.

— Не!.. Я не он... Насколько мне известно из архивов, тот трус умер много цикло назад... А если бы он таки выжил! Хах! У нас бы был долгий разговор на тему поведения настоящих рыцарей! Аха-ха-ха! — пилот залился звонким хохотом.

— Настоящих... рыцарей... — признаться честно, таких поворотов мне переживать еще никогда не приходилось.

— Именно! Таких как мы с тобой! Только им можно доверить секреты «круглого стола»!.. — воспользовавшись замешательством собеседника, Кельвин крепко схватил мою ладонь и вложил в нее нечто металлическое.

— С-спасибо... — сомнений быть не могло, я получил в свое распоряжение портативный ключ-

идентификатор, без которого не могла функционировать ни одна боевая единица.

— Не за что... А теперь иди... Иначе прощание затянется! От подобного я совсем раскисаю! — наемник потер пальцем под носом.

— И я правда могу... — мой голос по-прежнему дрожал.

— Да, можешь! Бери пока я не передумал! Все нужные данные на твоём инструментарии! — Кельвин похлопал меня по плечу и было собрался уходить.

— Стой... может мне хотя бы... — я осекся.

— Не стоит! Свяжешься с нами как будет настраивание! Поверь, мы не пропадем, так что... — тяжело вздохнув, наемник развернулся и направился в сторону внутреннего круга,

— Удачи на пути... Надеюсь ты найдешь то, что так сильно ищешь... — уходя всё дальше и дальше, он продолжал махать мне рукой, как будто бы не желая прерывать это короткое мгновение...

* * *

— Неужели это не сон... — шагая вдоль трапа, я провел рукою по глянцевому металлу, все еще сомневаясь в реальности ситуации... И все же, несмотря на корни сомнений, он был настоящим... реальным... моим...

Проблеск света, охотник за ставшими пеплом ответил на зов нового хозяина и пробудился ото сна, вспыхнув рыжим пламенем своих сияющих шрамов. Его кокпит распахнулся, а двигатели взревели плазменными факелами, желая воспарить обратно... к звездам...

— Скажи... Ты ведь правда сможешь мне найти её?... Мою судьбу?... — я не знал, может ли машина испытывать хоть что-то, но, когда приборные панели расцвели новыми красками, штурмовик будто бы ответил мне. Вместе мы поклялись друг другу в вечной верности, как в жизни, так и в том, что будет после нее...

Больше нельзя было терять ни секунды... Запрыгнув в кокпит, я активировал реактор и разорвал соединение с трапами... «Проблеск» вырвался на свободу и развернулся в сторону тех самых звезд, которые я так хотел увидеть... Звезд, что теперь были ближе, чем когда-либо...

Мой настоящий путь начался с этого самого момента...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/16937/2879164>